

УДК 517.9:532

НЕПРЕРЫВНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ РЕШЕНИЙ ОТ ДАННЫХ НАЧАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ ДВИЖЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ ВЯЗКОУПРУГОЙ СРЕДЫ*

Д. А. Воротников

Воронежский государственный университет

Данная работа посвящена продолжению начатых в [1] исследований начальной задачи для уравнений движения широкого класса несжимаемых нелинейных вязкоупругих сред во всем двумерном или трехмерном пространстве. Основным результатом этой работы является теорема о непрерывной зависимости решений данной задачи от начальных данных и данного поля внешних сил.

1. ОБОЗНАЧЕНИЯ

Мы будем использовать следующие обозначения, большинство из которых стандартны.

Обозначим через $\mathbb{R}^{n \times n}$ пространство матриц порядка $n \times n$ со скалярным произведением для $A = (A_{ij})$, $B = (B_{ij})$

$$(A, B)_{\mathbb{R}^{n \times n}} = \sum_{i,j=1}^n A_{ij} B_{ij},$$

а через $\mathbb{R}_S^{n \times n}$ — его подпространство симметричных матриц.

Обозначим через $\mathbb{R}^{n \times n \times n}$ пространство упорядоченных наборов из n матриц порядка $n \times n$ со скалярным произведением для $A = (A_1, \dots, A_n)$, $B = (B_1, \dots, B_n)$

$$(A, B)_{\mathbb{R}^{n \times n \times n}} = \sum_{i=1}^n (A_i, B_i)_{\mathbb{R}^{n \times n}}.$$

Символом $\text{grad } p$ будем обозначать градиент $\left(\frac{\partial p}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial p}{\partial x_n} \right)$ функции $p : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$.

Символом ∇u будем обозначать матрицу Якоби от вектор-функции $u : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$. Символом $\nabla \tau$ будем обозначать упорядоченный набор матриц Якоби столбцов матрицы-функции $\tau : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{n \times n}$. Символом Δ будем обозначать оператор Лапласа $\sum_{i=1}^n \frac{\partial^2}{\partial x_i^2}$. Частную производную от функции, зависящей от мат-

* Воротников Д. А., 2005.

* Работа поддержана грантами №04-01-00081 РФФИ и VZ-010-0 Минобразования и науки РФ и CRDF.

ричного аргумента $\xi = (\xi_{ij})$, по компоненте ξ_{ij} будем обозначать $\frac{\partial}{\partial \xi_{ij}}$.

Мы будем использовать функциональные пространства типа Соболева $H_V^m = \{u \in H^m(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^n), \text{div } u = 0\}$ и $H_M^m = H^m(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}_S^{n \times n})$. Скалярное произведение и евклидову норму в обоих пространствах будем обозначать $(\cdot, \cdot)_m, \|\cdot\|_m$. Напомним, что скалярное произведение в этих пространствах можно определить равенством

$$(u, v)_m = ((I - \Delta)^{\frac{m}{2}} u, (I - \Delta)^{\frac{m}{2}} v)_{L_2}.$$

Соответствующую евклидову норму в обоих пространствах будем обозначать $\|\cdot\|_m$.

Символ P ниже будет обозначать проектор Лере,

$$Pu = u - \Delta^{-1} \text{grad}(\text{div } u).$$

Это ортогональный проектор из $H^m(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^n)$ на H_V^m .

Символами $C([0, T]; X)$, $L_2(0, T; X)$ и т.п. обозначаются банаховы пространства непрерывных, суммируемых с квадратом и т.п. функций на промежутке $[0, T]$ со значениями в некотором банаховом пространстве X .

2. НАЧАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ УРАВНЕНИЙ ДВИЖЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ ВЯЗКОУПРУГОЙ СРЕДЫ

В этой работе исследуется следующая начальная задача для уравнений движения несжимаемой нелинейной вязкоупругой среды во всем пространстве ([1], см. также [2, 3])

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial u}{\partial x_i} + \operatorname{grad} p - \operatorname{Div}(\Psi(\mathcal{E}) + \tau) = f_0, \quad (2.1)$$

$$\operatorname{div} u = 0, \quad (2.2)$$

$$\tau + \lambda \frac{\mathcal{D}_a \tau}{\mathcal{D} t} + \beta(\tau, \mathcal{E}) = 2\eta_1 \mathcal{E}, \quad (2.3)$$

$$(t, x) \in [0, T] \times \mathbb{R}^n$$

Здесь u — неизвестный вектор скорости, p — неизвестное давление, τ — неизвестный тензор касательных напряжений, f_0 — поле внешних сил (все они зависят от точки x пространства $\mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$ и момента времени t), $\mathcal{E} = \mathcal{E}(u) = (\mathcal{E}_{ij})$, $\mathcal{E}_{ij} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)$ —

тензор скоростей деформации, $\lambda > 0$ — время релаксации, $\eta_1 > 0$ — вязкость. Плотность среды считается равной единице. Дивергенция Div от тензора это вектор с координатами $(\operatorname{Div} \mathcal{E})_j = \sum_{i=1}^n \frac{\partial \mathcal{E}_{ij}}{\partial x_i}$. Выражение $\frac{\mathcal{D}_a A}{\mathcal{D} t}$

есть объективная (олдройдовская) производная тензора [3, 4]. Для функции $A(x, t)$ со значениями во множестве матриц $n \times n$ она определяется по формуле

$$\begin{aligned} \frac{\mathcal{D}_a A}{\mathcal{D} t} &= \frac{\partial A}{\partial t} + \\ &+ \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial A}{\partial x_i} + A W - W A - a(\mathcal{E} A + A \mathcal{E}). \end{aligned} \quad (2.4)$$

В этом выражении $W = (W_{ij})$,

$W_{ij} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} - \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)$ — тензор завихренности,

a — некоторое число. Кроме того, Ψ и β в (2.1) и (2.4) суть известные нелинейные матрицы-функции, вообще говоря, произвольные. Однако из принципа объективности поведения материала следует (см. [5] и [6], § 1 главы VI), что без ограничения общности модели эти функции всегда могут быть представлены в виде

$$\Psi(\mathcal{E}) = \varphi_1 \mathcal{E} + \varphi_2 \mathcal{E}^2, \quad (2.5)$$

$$\begin{aligned} \beta(\tau, \mathcal{E}) &= \alpha_0 I + \alpha_1 \mathcal{E} + \alpha_2 \mathcal{E}^2 + \alpha_3 \tau + \alpha_4 \tau^2 + \\ &+ \alpha_5 (\mathcal{E} \tau + \tau \mathcal{E}) + \alpha_6 (\mathcal{E}^2 \tau + \tau \mathcal{E}^2) + \\ &+ \alpha_7 (\mathcal{E} \tau^2 + \tau^2 \mathcal{E}) + \alpha_8 (\mathcal{E}^2 \tau^2 + \tau^2 \mathcal{E}^2), \end{aligned} \quad (2.6)$$

где φ_i и α_j суть произвольные скалярные функции следующих аргументов

$$\varphi_i = \varphi_i(\operatorname{Tr}(\mathcal{E}^2), \det \mathcal{E}), \quad i = 1, 2,$$

$$\begin{aligned} \alpha_j &= \alpha_j(\operatorname{Tr} \mathcal{E}^2, \operatorname{Tr} \mathcal{E}^3, \operatorname{Tr}(\tau), \operatorname{Tr}(\tau^2), \operatorname{Tr}(\tau^3), \operatorname{Tr}(\tau \mathcal{E}), \\ &\operatorname{Tr}(\tau^2 \mathcal{E}), \operatorname{Tr}(\tau \mathcal{E}^2), \operatorname{Tr}(\tau^2 \mathcal{E}^2)), \quad j = 0, \dots, 8. \end{aligned}$$

Давление p вообще может быть определено с точностью до константы. Для определенности накладывается условие

$$\int_{\Omega} p(x) dx = 0. \quad (2.7)$$

где Ω — фиксированная ограниченная область в $\mathbb{R}^n$.

Начальные условия имеют вид:

$$u(0, x) = a(x), \quad \tau(0, x) = \tau_0(x), \quad x \in \mathbb{R}^n. \quad (2.8)$$

Обозначим $\eta_0 = \frac{\varphi_1(0, 0)}{2}$. Будем предполагать, что $\eta_0 > 0$. Это естественное условие,

поскольку η_0 по физическому смыслу является характеристикой вязкости.

Ниже мы будем предполагать также, что коэффициенты φ_i , α_j есть соответственно C^4 - и C^3 -гладкие функции своих аргументов, причем

$$\alpha_0(\theta) = \alpha_1(\theta) = \alpha_3(\theta) = 0, \quad \frac{\partial \alpha_0(\theta)}{\partial \operatorname{Tr}(\tau)} = 0$$

(θ обозначает точку $(0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0)$). Это также естественное предположение в рассматриваемой модели, поскольку в ней функции β отвечают за «нелинейные» эффекты, т.е. эффекты не ниже второго порядка. Поэтому коэффициенты α_1 и α_3 при членах первого порядка $\mathcal{E}$ и τ должны сами быть «первого порядка», т.е. обращаться в нуль в точке θ , а коэффициент α_0 при члене нулевого порядка I , должен быть второго порядка, т.е. должен обращаться в θ в нуль и иметь в θ нулевую частную производную по своему «линейному» аргументу $\operatorname{Tr}(\tau)$ (по поводу наложенных условий см. также замечания в [1], Subsection 2.2).

Введем следующие обозначения

$$\begin{aligned} \eta &= \frac{\eta_1}{\lambda}; \\ \Phi_{ij}(\mathcal{E}) &= \Psi_{ij}(\mathcal{E}) - 2\eta_0 \mathcal{E}_{ij}; \\ g(\nabla u, \tau) &= \tau W - W \tau - a(\mathcal{E} \tau + \tau \mathcal{E}) + \frac{\beta(\tau, \mathcal{E}(u))}{\lambda}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
(\tilde{A}(u)v)_j &= \sum_{i,k,l=1}^n \frac{\partial \Phi_{ij}}{\partial \xi_{kl}}(\mathcal{E}(u)) \frac{\partial \mathcal{E}_{kl}(v)}{\partial x_i}, j = 1, \dots, n; \\
A(u)v &= -P\tilde{A}(u)v + v - \eta_0 \Delta v; \\
F_1(u, v) &= -P \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial v}{\partial x_i}; \\
F(u, \tau) &= -\sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial \tau}{\partial x_i}; \\
\tilde{F}(u) &= F_1(u, u) + u; \\
G(u, \tau) &= -g(\nabla u, \tau); \\
N_1(\tau) &= P(\operatorname{Div} \tau); \\
N_2(u) &= 2\eta \mathcal{E}(u); \\
A_0 &= A(a); \\
f &= Pf_0.
\end{aligned}$$

Рассмотрим задачу

$$\frac{du}{dt} + A(u)u = \tilde{F}(u) + N_1(\tau) + f; \quad (2.9)$$

$$\frac{d\tau}{dt} + \frac{\tau}{\lambda} = F(u, \tau) + N_2(u) + G(u, \tau); \quad (2.10)$$

$$u(0) = a, \tau(0) = \tau_0. \quad (2.11)$$

Следующая теорема является следствием теорем 3.1 и 2.1 из [1].

Теорема 2.1. Пусть $a \in H_V^3$, $\tau_0 \in H_M^3$, $f \in L_1(0, T; H_V^3) \cap L_2(0, T; H_V^2)$. Тогда существует такая константа $K_1 > 0$, не зависящая от T , что при

$$\|a\|_3 + \|\tau_0\|_3 + \|f\|_{L_1(0,T;H^3)} < K_1 \quad (2.12)$$

задача (2.9)–(2.11) имеет единственное решение в классе

$$u \in L_2(0, T; H_V^4) \cap C([0, T]; H_V^3) \cap W_2^1(0, T; H_V^2); \quad (2.13)$$

$$\tau \in L_\infty(0, T; H_M^3) \cap C([0, T]; H_M^2) \cap C^1([0, T]; H_M^1), \quad (2.14)$$

и существует такая функция

$$p \in L_2(0, T; H_{loc}^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R})), \quad (2.15)$$

что тройка (u, τ, p) является единственным решением задачи (2.1)–(2.8).

3. ОСНОВНАЯ ТЕОРЕМА

В этом пункте доказывается непрерывная зависимость решений начальной задачи для уравнений движения нелинейной вязкоупругой среды от данных задачи.

Теорема 3.1. Пусть тройки (a_k, τ_{0k}, f_k) , $k = 0, 1, 2, \dots$ удовлетворяют условиям тео-

ремы 2.1, включая оценку (2.12), а (u_k, τ_k) – соответствующие решения задачи (2.9)–(2.11) (u , следовательно, задачи (2.1)–(2.8)). Пусть при $k \rightarrow \infty$

$$a_k \rightarrow a_0 \text{ в } H_V^3,$$

$$\tau_{0k} \rightarrow \tau_{00} \text{ в } H_M^3,$$

$$f_k \rightarrow f_0 \text{ в } L_1(0, T; H_V^3)$$

Тогда

$$u_k \rightarrow u_0 \text{ в } C([0, T]; H_V^2) \text{ и в } L_p(0, T; H_{V,loc}^3),$$

$$\tau_k \rightarrow \tau_0 \text{ в } C([0, T]; H_M^2) \text{ и в } C([0, T]; H_{M,loc}^{3-\delta})$$

для всех $1 \leq p < \infty, \delta > 0$.

При доказательстве теоремы нам понадобятся результаты Симона ([7], Следствия 4 и 6) о компактности вложения пространств функций на отрезке $[0, T]$ со значениями в банаховых пространствах. Мы приведем их для удобства читателя.

Лемма 3.1. Пусть $X \subset Y \subset Z$ – банаховы пространства, причем вложение $X \subset Y$ компактно, а $Y \subset Z$ непрерывно. Пусть F – множество функций на отрезке $[0, T]$ со значениями в X .

а) Если F ограничено в $L_\infty(0, T; X)$, а множество $\left\{ \frac{du}{dt} \mid u \in F \right\}$ ограничено в $L_p(0, T; Z)$, $p > 1$, то F относительно компактно в $C([0, T]; Y)$.

б) Если F ограничено в $L_p(0, T; Y)$, $p > 1$ и в $L_{1,loc}(0, T; X)$, а множество $\left\{ \frac{du}{dt} \mid u \in F \right\}$ ограничено в $L_{1,loc}(0, T; Z)$, то F относительно компактно в $L_q(0, T; Y)$ для всякого $q < p$.

Доказательство теоремы. Очевидно, найдутся последовательности, удовлетворяющие следующим условиям

$$a_{m,k} \xrightarrow[m \rightarrow \infty]{} a_k \text{ в } H_V^3, a_{m,k} \in H_V^4,$$

$$\tau_{0m,k} \xrightarrow[m \rightarrow \infty]{} \tau_{0k} \text{ в } H_M^3, \tau_{0m,k} \in H_M^4,$$

$$f_{m,k} \xrightarrow[m \rightarrow \infty]{} f_k \text{ в } L_1(0, T; H_V^3),$$

$$f_{m,k} \in L_1(0, T; H_V^3) \cap C^1([0, T]; H_V^2)$$

и без ограничения общности все тройки $(a_{m,k}, \tau_{0m,k}, f_{m,k})$ удовлетворяют оценке (2.19).

Введем операторы

$$A_\varepsilon(\tau) = \frac{\tau}{\lambda} - \varepsilon \Delta \tau, \varepsilon > 0. \quad (3.1)$$

Рассмотрим задачи

$$\frac{du}{dt} + A(u)u = \tilde{F}(u) + N_1(\tau) + f_{m,k}; \quad (3.2)$$

$$\frac{d\tau}{dt} + A_{\frac{1}{m}}\tau = F(u, \tau) + N_2(u) + G(u, \tau); \quad (3.3)$$

$$u(0) = a_{m,k}, \tau(0) = \tau_{0m,k} \quad (3.4)$$

при каждом натуральном m и всех k . По теореме 4.1 [1] при достаточно малом K_1 такие задачи имеют единственное решение

$$u_{m,k} \in C^1([0, T]; H_V^2) \cap C([0, T]; H_V^4),$$

$$\tau_{m,k} \in C^1([0, T]; H_M^2) \cap C([0, T]; H_M^4).$$

Зафиксируем произвольное k . Из результатов [1] (Subsection 5.1), следует, что

$$1) u_{m,k} \rightarrow u_k \text{ в } C([0, T]; H_V^2),$$

$$2) \tau_{m,k} \rightarrow \tau_k \text{ в } C([0, T]; H_M^2),$$

$$3) \text{ последовательности } \frac{du_{m,k}}{dt}, \frac{d\tau_{m,k}}{dt} \text{ ограничены}$$

(и даже фундаментальны) соответственно в $L_1(0, T; H_V^0)$ и $C([0, T]; H_M^1)$,

4) $u_{m,k} \rightarrow u_k$ при в $L_\infty(0, T; H_V^3) *$ — слабо при $m \rightarrow \infty$,

5) $\{u_{m,k}\}$ есть ограниченная последовательность в $L_2(0, T; H_V^4)$,

$$6) \tau_{m,k} \rightarrow \tau_k \text{ в } L_\infty(0, T; H_M^3) *$$
 — слабо.

Так как соболевское пространство $H^4(B)$ вложено в $H^3(B)$ компактно для любого шара $B \in \mathbb{R}^n$, то из леммы 3.1, b) следует, что без ограничения общности $u_{m,k}|_B \rightarrow u_k|_B$ в $L_p(0, T; H^3(B, \mathbb{R}^n))$ при $m \rightarrow \infty$ сильно для любого $1 \leq p < \infty$ и для любого шара B .

Далее, так как $H^3(B)$ вложено в $H^{3-\delta}(B)$ компактно для любого $\delta > 0$ и для любого шара B , то из леммы 3.1, a) следует, что без ограничения общности $\tau_{m,k}|_B \rightarrow \tau_k|_B$ в $C([0, T]; H^{3-\delta}(B, \mathbb{R}_S^{n \times n}))$ сильно.

Зафиксируем произвольный шар B в $\mathbb{R}^n$. Обозначим через $\rho(u^1, \tau^1; u^2, \tau^2)$ выражение

$$\begin{aligned} & \|u^1 - u^2\|_{C([0,T];H_V^2)} + \|(u^1 - u^2)|_B\|_{L_p(0,T;H^3(B))} + \\ & + \|\tau^1 - \tau^2\|_{C([0,T];H_M^2)} + \|(\tau^1 - \tau^2)|_B\|_{C([0,T];H^{3-\delta}(B))}, \end{aligned}$$

а через $\rho(a^1, \tau_0^1; a^2, \tau_0^2; f^1, f^2)$ выражение

$$\|a^1 - a^2\|_{H_V^3} + \|\tau_0^1 - \tau_0^2\|_{H_M^3} + \|f^1 - f^2\|_{L_1(0,T;H_V^3)}$$

для любых $u^1, \tau^1, u^2, \tau^2, a^1, a^2, \tau_0^1, \tau_0^2, f^1, f^2$, для которых эти выражения имеют смысл.

Зафиксируем $\varepsilon > 0$. Так как $u_{m,k} \rightarrow u_k$ в $C([0, T]; H_V^2)$ и в $L_p(0, T; H^3(B))$, $\tau_{m,k} \rightarrow \tau_k$ в

$C([0, T]; H_M^2)$ и в $C([0, T]; H^{3-\delta}(B))$, то найдется число $L(k)$ такое, что если $m \geq L(k)$, то

$$\rho(u_{m,k}, \tau_{m,k}; u_k, \tau_k) \leq \frac{\varepsilon}{2}. \quad (3.5)$$

Из условия теоремы следует, что найдется $M(k)$ такое, что если $m \geq M(k)$, то

$$\rho(a_{m,k}, \tau_{0m,k}, f_{m,k}; a_k, \tau_{0k}, f_k) \leq \frac{1}{k}.$$

Обозначим $P(k) = \max(L(k), M(k))$. Тогда

$$\begin{aligned} & \rho(a_{P(k),k}, \tau_{0P(k),k}, f_{P(k),k}; a_0, \tau_{00}, f_0) \leq \\ & \leq \rho(a_{P(k),k}, \tau_{0P(k),k}, f_{P(k),k}; a_k, \tau_{0k}, f_k) + \\ & + \rho(a_k, \tau_{0k}, f_k; a_0, \tau_{00}, f_0) \leq \\ & \leq \frac{1}{k} + \rho(a_k, \tau_{0k}, f_k; a_0, \tau_{00}, f_0) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0. \end{aligned}$$

Это влечет (в силу [1], Subsection 5.1), что

$$\rho(u_{P(k),k}, \tau_{P(k),k}; u_0, \tau_0)k \rightarrow \infty \rightarrow 0.$$

Тогда найдется N такое, что если $k > N$, то

$$\rho(u_{P(k),k}, \tau_{P(k),k}; u_0, \tau_0) \leq \frac{\varepsilon}{2}.$$

Теперь из (3.5) и неравенства треугольника получаем

$$\rho(u_k, \tau_k; u_0, \tau_0) \leq \varepsilon.$$

Мы доказали, что $\rho(u_k, \tau_k; u_0, \tau_0) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$, что с учетом произвольности шара B влечет утверждение теоремы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vorotnikov D.A., Zvyagin V.G. On the solvability of the initial-boundary value problem for the motion equations of nonlinear viscoelastic medium in the whole space // Nonl. Anal. TMA. — 2004. — V. 58. — P. 631—656.

2. Guillope C., Saut J.C. Existence results for the flow of viscoelastic fluids with a differential constitutive law // Nonl. Anal. TMA. — 1990. — V. 15, № 9. — P. 849—869.

3. Guillope C., Saut J.C. Mathematical problems arising in differential models for viscoelastic fluids // Mathematical Topics in Fluid Mechanics. — Longman, Harlow, 1993. — P. 64—92.

4. Oldroyd J.G. On the formation of rheological equations of state // Proc. R. Soc. Lond., 1950, A200, 523—541.

5. Астарита Дж., Маруччи Дж. Основы гидромеханики неильтоновских жидкостей. М.: Мир, 1978. — 309с.

6. Трудсделл К. Первонаучальный курс рациональной механики сплошных сред. М.: Мир, 1975. — 592с.

7. Simon J. Compact sets in the space $L^p(0, T; B)$ // Ann. Mat. Pura Appl., 1987, v. 146, P. 65—96.